

ИЗ ИСТОРИИ ЭТНОГРАФИИ И АНТРОПОЛОГИИ

Н. Ф. МОКШИН, Л. С. КАВТАСЬКИН

МАКАР ЕВСЕВЬЕВИЧ ЕВСЕВЬЕВ

(К 100-летию со дня рождения)

В 1964 г. исполнилось сто лет со дня рождения Макара Евсевьевича Евсевьева — выдающегося мордовского ученого-просветителя, этнографа, фольклориста и педагога конца XIX — начала XX в. Труды М. Е. Евсевьева пользуются широкой известностью не только в нашей стране, но и за рубежом. Какой бы области знаний он ни касался, он всюду достигал значительных результатов. Из-под его пера не вышло ни одной поверхностной работы.

По своему мировоззрению и общественно-политическим взглядам М. Е. Евсевьев примыкал к прогрессивным деятелям науки и культуры того времени. В борьбе трудящихся масс против самодержавия его симпатии всегда были на стороне народа, и он в меру своих сил участвовал в этой борьбе. М. Е. Евсевьев восторженно встретил Великую Октябрьскую социалистическую революцию, принесшую мордовскому народу, как и другим народам России, освобождение от экономического, политического и духовного гнета.

Биография М. Е. Евсевьева представляет собой пример того, как трудно было в условиях царской России пробить пути человеку, вышедшему из низов угнетенного и бесправного народа. М. Е. Евсевьев родился 18 января¹ 1864 г. в деревне Малые Кармалы Муратовской волости Буинского уезда Симбирской губернии в крестьянской мордовской семье. Родители его жили в постоянной нужде, в вечных заботах о насущном хлебе, о содержании и воспитании детей, которых было 14. Уже с ранних лет М. Е. Евсевьев приобщился к физическому труду. Отец Евсевьева Евсений Тихонович и особенно мать Ирина Петровна хорошо знали народные песни, сказки, легенды и пословицы. Недаром материалы для одной из своих крупнейших работ — «Мордовской свадьбы» М. Е. Евсевьев записал со слов своей матери и посвятил работу ее памяти.

В 1872 г. Макара Евсевьева отдали в Шераутскую начальную школу, которая находилась в семи верстах от его села. Он учился хорошо, тянулся к знаниям. После окончания школы четырнадцатилетним мальчиком пешком отправился в Казань, чтобы продолжать обучение. С большим трудом после длительных хлопот сельского учителя Евсевь-

¹ 31 января по новому стилю.

ев принят был в Казанскую «иностранческую» семинарию. В 1883 г. он с отличием окончил ее и как «весьма преуспевающий в науках» был оставлен преподавателем мордовской группы начальной школы при семинарии.

Почти сразу же после окончания семинарии началась научная деятельность Евсеева. В 1886 г. он принял участие в этнографической экспедиции, руководителем которой был профессор А. Гейкель — директор музея в Гельсингфорсе. Экспедиция занималась сбором этнографического материала (по мордовским костюмам и орнаменту) на территории Симбирской, Пензенской, Тамбовской и Нижегородской губерний. Собранные экспедицией материалы были изданы Гейкелем². В 1891 г. М. Е. Евсеев принял участие в экспедиции по изучению диалектов мордовских языков, в составе которой работали Х. Паасонен, М. П. Веске, А. Гейкель. Экспедиционная работа с крупными учеными дала ему необходимый опыт и навыки по сбору этнографического, фольклорного и лингвистического материала, помогла накопить большие знания.

В Казанском университете М. Е. Евсеев принял самое активное участие в работе Общества археологии, истории и этнографии, не раз выступая на заседаниях с этнографическими докладами и сообщениями, публикуя на страницах «Известий» Общества мордовские народные песни. В 1898 г. он был избран членом-сотрудником этого общества, в 1914 г. — действительным членом. В 1912 г. он был избран также членом Русского Географического общества.

Когда в 1896 г. в Нижнем Новгороде была устроена Всероссийская промышленная выставка, М. Е. Евсеев представил на нее богатейшую этнографическую коллекцию мордовских узоров и вышивок, а также фотоснимки мордвы, марийцев, чувашей, татар, за что ему была присуждена золотая медаль. В 1900 г. эта коллекция демонстрировалась на международной выставке в Париже и вновь была удостоена золотой медали. В целом за свою жизнь он собрал и обработал свыше пятисот коллекций по этнографии народов Поволжья. Он не ограничивался записью текстов песен, а фиксировал их мелодии; в Мордовском краеведческом музее хранится около ста его фонографических валиков с записью различных песенных мелодий.

М. Е. Евсеев был разносторонним ученым. Его занимали вопросы этнографии, языка, фольклора, истории своего народа. Уже ранние его работы имели большую научную ценность. В 1896 г. он издал в Казани сборник «Образцы мордовской народной словесности. Мокшанские песни». В 1915 г. была опубликована его статья «Братчины и другие религиозные обряды мордвы Пензенской губернии»³, за которую он получил Малую золотую медаль Русского Географического общества. Эта статья интересна прежде всего тем, что в ней автор описывает весь цикл праздников и обрядов, справлявшихся мордвой Пензенской губернии на протяжении года. Он показал, что несмотря на крещение (пензенская мордва была крещена в XVIII в.) среди мордовского населения продолжало бытовать много дохристианских верований и обрядов, хотя часть их изменилась под влиянием христианства. В день Троицы, например, жители с. Валгапино Краснослободского уезда Пензенской губернии сначала молились в церкви, а потом совершали по старинному обычаю моление под липой, прося бога Шкая дать всем здоровья, чтобы уродился хлеб и размножился скот.

² А. Heikel, Trachten und Muster der Mordvinen, Helsingfors, 1899.

³ М. Е. Евсеев, Братчины и другие религиозные обряды мордвы Пензенской губернии, «Живая старина», 1914, вып. I—II, Пг., 1915.

Под липу приходили также и священник с дьяконом и псаломщиком. Молящиеся собирали для них по караваю хлеба с каждого дома, причт уходил делить собранный хлеб, а крестьяне начинали молиться по-своему.

В этой статье Евсевьев описал также моления «юрт-озкс» и «калдаз-озкс», совершавшиеся осенью по окончании полевых работ. Первое моление посвящалось богине дома «юрт-аве» («юрт» — дом, «ава» — женщина, мать), второе — божеству двора «калдаз-аве». Во время этих молений мордовские крестьяне просили «юрт-аву» и «калдаз-аву» уберечь их от болезней и различных напастей, приносили в жертву овцу или гуся. Автор подробно описывает и ряд других молений.

М. Е. Евсевьев показал, как постепенно шло в его время вытеснение дохристианских верований и обрядов мордвы христианскими. Он отнюдь не сожалел о вымирании старинных мордовских верований и стремился лишь зафиксировать дохристианские верования и обряды как источник для изучения истории мордовского народа. Ученый отлично понимал, что приходящая на смену дохристианской религии христианская также является антинаучной, реакционной идеологией, одурманивающей трудящихся. Он видел, ханжество, жадность и стяжательство церковнослужителей и высмеивал их.

Более 45 лет (1886—1931) ученый проводил полевые исследования и побывал более чем в четырехстах мордовских селениях (ныне Мордовской, Чувашской, Татарской, Башкирской АССР, Пензенской, Горьковской, Ульяновской, Куйбышевской, Саратовской, Тамбовской и Оренбургской областей), во многие селения возвращаясь по нескольку раз. В этих поездках он также (главным образом на свои скудные средства) систематически приобретал ценнейшие этнографические экспонаты, которые в настоящее время хранятся в музеях Ленинграда, Казани, Саранска, Хельсинки, Гамбурга, Берлина и других городов. В царской России мордовскому ученому приходилось подвергаться всяческим притеснениям и ограничениям. М. Е. Евсевьев, будучи сам выходцем из простого народа, всеми силами стремился помочь ему приобщиться к знаниям и культуре. Он нередко привозил с собой в Казань детей крестьян-бедняков и устраивал их в учительскую семинарию. Его деятельность не давала покоя духовенству и полиции, распространявшим о нем разные провокационные слухи. Однажды под влиянием таких слухов в селе Великий Враг Арзамасского уезда, где Евсевьев работал вместе с профессором Казанского университета М. П. Веске, местные жители пытались сжечь их; дом, где они находились, был уже подожжен, но они вовремя успели выйти. М. Е. Евсевьев неоднократно подвергался негласному надзору и арестам. Ему не раз приходилось уходить тайком из деревни, чтобы спастись от преследований урядника и других представителей власти, но он упорно продолжал работать в какой-нибудь другой деревне, пока и там не начиналось то же самое.

Научная деятельность М. Е. Евсевьева получила высокую оценку со стороны передовых русских ученых еще в дореволюционное время. Особенно большую помощь оказывал ему академик А. А. Шахматов, привлекая его к сотрудничеству в академических учреждениях и изданиях, ведя с ним на протяжении многих лет переписку. «У вас такие великолепные знания, — писал Шахматов Евсевьеву в 1911 г., — что использование их с научной целью представляется весьма желательным»⁴. В письме от 7 мая 1916 г. Евсевьев писал Шахматову: «Глубо-

⁴ В. И. Беззубов, Документы о жизни и научной деятельности М. Е. Евсевьева, Саранск, 1950, стр. 44.

коуважаемый Алексей Александрович, вице-президент Императорского Географического общества уведомил меня, что Совет означенного общества присудил мне за работы по этнографии и отчасти за сотрудничество в «Живой старине» Малую золотую медаль. Награда эта явилась для меня совершенно неожиданной, так как кроме статьи, помещенной в «Живой старине» под заглавием «Братчины и другие религиозные обряды мордвы Пензенской губернии», я ничего не печатал. Полагаю, что награду эту Совет Географического общества присудил мне единственно по Вашему указанию с целью побудить меня к скорейшей обработке накопившегося у меня материала по этнографии мордвы. Приношу Вам, глубокоуважаемый Алексей Александрович, мою глубокую благодарность за Ваши, незаслуженные мною, заботы обо мне. Со своей стороны приложу я все свои силы к тому, чтобы поскорее довести до конца начатые мною работы»⁵.

С победой Великой Октябрьской социалистической революции начался новый этап в жизни и научной деятельности М. Е. Евсеева. С первых же дней Советской власти он развернул активную деятельность, всемерно помогая своему народу в овладении знаниями, наукой и культурой. С 1919 по 1929 г. М. Е. Евсеев работал заведующим и научным сотрудником этнографического отдела Государственного музея Татарской АССР. Этот музей благодаря его деятельности стал одним из крупнейших хранилищ коллекций народов Поволжья. В 1923 г. в Казани была организована сельскохозяйственная и кустарно-промышленная выставка, на которой Евсеев экспонировал коллекцию предметов материальной культуры мордвы, причем особенно обильно были представлены вышивки. Главный выставочный комитет присудил Евсееву диплом I степени «за единственное и замечательное по своей полноте собрание предметов»⁶.

В годы создания многонационального Советского государства определилась характерная черта нашей этнографической науки — ее связь с практикой социалистического строительства, с задачами коренного преобразования культуры и быта народов СССР, их национального и культурного возрождения. Осуществляя ленинскую национальную политику, Коммунистическая партия и Советское правительство сразу же после революции развернули работу по созданию союзных и автономных республик и областей. Встал вопрос и о создании автономии мордовского народа. Здесь весьма пригодились этнографические знания М. Е. Евсеева. С 1921 г. он начал работать внештатным инструктором мордовского отдела (затем подотдела) Народного комиссариата по делам национальностей.

Он составляет этнографическую карту расселения мордвы, выезжает в мордовские районы для ознакомления с социалистическим строительством на местах, разрабатывает мероприятия по изданию национальных газет и журналов, по улучшению культурно-массовой работы среди мордовского населения.

В 1921 г. М. Е. Евсеев был утвержден в звании профессора и читал лекции по этнографии, истории и языку мордвы в высших учебных заведениях Казани и других городов, где готовились мордовские национальные кадры: в Казанской восточной академии (1921), в Казанском восточном педагогическом институте (1922—1925), в Казанском коммунистическом университете (1925—1930). В эти же годы он руководил мордовским отделением Центральных курсов работников

⁵ «Письма М. Е. Евсеева академику А. А. Шахматову». Альманах «Литературная Мордовия», Саранск, 1958, № 15, стр. 114.

⁶ М. Е. Евсеев, Мордовская свадьба, Саранск, 1959, стр. 9.

просвещения в Ульяновске и Нижнем Новгороде, курсами по подготовке и переподготовке мордовских учителей в Москве.

Послереволюционный период научной деятельности М. Е. Евсевьева характеризовался не только расширением масштаба исследований и дальнейшим накоплением фактического материала, но и изданием фундаментальных трудов. В условиях царизма Евсевьев не имел возможности опубликовать уже подготовленные к печати важнейшие работы по этнографии и фольклору мордвы. Не увидели тогда также света ни его русско-мордовский словарь, ни мордовская грамматика. Они были изданы лишь в советское время⁷.

Наиболее крупной этнографической работой М. Е. Евсевьева, изданной после Октябрьской революции, является его книга «Мордовская свадьба»⁸. К собиранию и изучению материалов по этой теме автор приступил, как уже упоминалось, еще в конце 80-х годов и впервые опубликовал их в 1892—1893 гг. Он описал мордовскую свадьбу очень подробно и тщательно: не пропустил ни одной детали обряда, привел полностью свадебные причитания (урнемат) и песни. Впоследствии свадебные песни неоднократно проверялись и дополнялись на основании личных наблюдений автора, сделанных им на свадьбах братьев, сестер и других родственников, где ему не раз случалось исполнять и роль дружки (уредев) и старшего поезжанина (покш куда).

М. Е. Евсевьев показал, что свадьба является важнейшим источником для изучения жизни и творческой деятельности мордовского народа. Он отметил, что в мордовской свадьбе встречается немало обрядов, сходных с русскими и украинскими (например, надевание вывороченной шубы родными при встрече молодых, осыпание их хмелем, битье горшков, печение каравая, хождение невесты в баню, расставание с девичеством, а также содержание и форма причитаний невесты). Автор делает вывод о древних культурных взаимовлияниях финно-угорских и восточнославянских народов.

После Октябрьской революции были опубликованы сборники М. Е. Евсевьева по отдельным жанрам мордовского фольклора. Собираание и изучение фольклорных памятников мордвы ученый начал задолго до революции, но издать в то время он смог лишь небольшое количество песен и сказок. В годы Советской власти М. Е. Евсевьеву представились широкие возможности для публикаций собранных материалов и исследований. В 1928 г. он выпускает в Москве два фольклорных сборника — «Эрзянь евкст» (Эрзянские сказки) и «Эрзянь морот» (Эрзянские песни).

В первом сборнике помещено 46 сказок (45 прозаических и одна стихотворная), которые отражают мировоззрение, хозяйственную деятельность и быт мордвы в прошлом, ее представления о природе.

Второй сборник состоит из 150 песен, сгруппированных собирателем под следующими рубриками: 1) песни исторические, 2) бытовые, 3) о солдатчине, 4) о девичестве, 5) о животных, птицах, зверях, 6) песни-сказы, 7) детские сказки.

В его личном фонде хранится более тысячи песен и сказок, большинство из них при жизни ученого не было опубликовано. В настоя-

⁷ «Эрзянь-рузонь валкс» (Эрзянско-русский словарь), М., 1931; «Основы грамматики мордовского языка», М., 1929 (второе издание грамматики см.: М. Е. Евсевьев, Избранные труды, т. IV, Саранск, 1963).

⁸ М. Е. Евсеев, Мордовская свадьба, Центриздат, 1931; вторично издана в Саранске в 1959 г.

щее время они издаются в «Избранных трудах» М. Е. Евсеева⁹, а также войдут составной частью в многотомную серию под общим названием «Устно-поэтическое творчество мордовского народа», первый том которой вышел в свет в 1963 г.¹⁰

М. Е. Евсееву принадлежит большая заслуга в деле собирания и изучения фольклорных памятников мордвы. Он считал фольклор ценнейшим художественным сокровищем, запись произведений фольклора вел со знанием дела, не искажал их по своему усмотрению, как это делали до него некоторые краеведы-любители. Поэтому значимость фольклорных записей Макара Евсеевича с годами только повышается. «Великую силу имеет национальная песня,— писал он.— В ней излиты все страдания народа, вся его тоска о лучшем, все его идеалы. Каждый из нас разве не испытывал чувства восхищения, слушая родную песню, разве не охватывала нас тоска по родному? Мы должны беречь народную песню как святыню»¹¹.

Умелая работа М. Е. Евсеева как выдающегося фольклориста особенно хорошо видна на примере изучения и записи обрядов, песен и причитаний, сопровождающих мордовскую свадьбу. Свадебные песни, доведенные в течение многих веков до высокого художественного совершенства, он записал с особенностями их бытования, исполнения, в разных вариантах. Это дало ученому возможность вести работу над накопленными материалами о народной традиционной свадьбе во многих аспектах, использовать их как историко-этнографический источник.

Благодаря настойчивой работе М. Е. Евсеева, мордовская свадебная поэзия, отлично переведенная им на русский язык, предстала перед читателем как один из лучших образцов мировой фольклорной лирики.

Оценивая деятельность М. Е. Евсеева-фольклориста, следует подчеркнуть, что собранные им произведения в совокупности охватывают почти все жанры обрядового и необрядового фольклора мордвы. Особое значение имеет то обстоятельство, что благодаря записям М. Е. Евсеева многие песни и сказки сохранились в таких вариантах, в каких позднее зафиксировать их было невозможно. Одна из примечательных сторон фольклорных произведений, собранных им, заключается поэтому в их неповторимости. Сопоставление более поздних записей с записями Евсеева позволяет решать ряд важных проблем, связанных с особенностями бытования и распространения мордовского фольклора.

Если бы М. Е. Евсеев ограничился только работой, которую он провел, собирая памятники народной поэзии, то и в этом случае он вошел бы в историю мордовской культуры. Но М. Е. Евсеев много сделал и для разработки мордовской письменности, издания первых учебников и учебных пособий для мордовских школ. Книга его «Основы мордовской грамматики» сыграла большую роль как руководство при разработке орфографии и определении норм мордовских литературных языков. Немало усилий приложил он и для организации издания газет и журналов на мордовских языках.

В июле 1930 г. общественность Мордовии широко отметила пятидесятилетие его общественной и научно-педагогической деятельности. В постановлении, принятом президиумом Мордовского облисполкома, говорилось: «Профессор Макар Евсеевич Евсеев является первым

⁹ М. Е. Евсеев, Избранные труды, т. I, Саранск, 1961; т. II, Саранск, 1963.

¹⁰ «Устно-поэтическое творчество мордовского народа», т. I, Саранск, 1963.

¹¹ М. Е. Евсеев, Избранные труды, т. I, стр. 22.

пионером, ставшим на путь изучения мордвы, ее быта, истории, культуры и языка. Несмотря на свирепое гонение при царизме за эту работу, подвергая себя не раз опасности и репрессиям, он мужественно продолжал свое дело, веря в то, что за ним пойдут на этот путь трудовые массы»¹². Президиум Мордовского облисполкома возбудил ходатайство перед Советом Народных Комиссаров СССР о присвоении М. Е. Евсевьеву почетного звания Заслуженного деятеля науки.

М. Е. Евсевьев умер 10 мая 1931 г. и был похоронен на Арском поле (Старое кладбище) в Казани.

К столетию со дня рождения М. Е. Евсевьева по решению Мордовского обкома КПСС и Совета Министров Мордовской АССР, в Саранске 31 января — 1 февраля 1964 г. была проведена научная сессия, посвященная этому юбилею. На сессии с докладами и воспоминаниями о жизни и деятельности М. Е. Евсевьева выступили ученые Мордовского научно-исследовательского института языка, литературы, истории и экономики, Мордовского государственного университета, Мордовского государственного педагогического института, а также гости из других городов, работавшие с М. Е. Евсевьевым.

Республиканский краеведческий музей МАССР организовал выставку, где были собраны документы, научные труды, личные вещи М. Е. Евсевьева, коллекции костюмов и украшений, приобретенные им во время экспедиций.

SUMMARY

The article has been written on the occasion of the 100th anniversary of the birth of M. Y. Yevseyev — a progressive Mordvinian educator and scholar, a specialist in ethnology and folklore. Yevseyev made an important contribution to the study of his own people before the Great October Socialist Revolution of 1917. After the Revolution, in the period of the formation of the multi-national Soviet state, M. Y. Yevseyev continued to work indefatigably, taking part in expeditions, giving lectures, supervising the work of museums. Apart from this, he helped to implement many pressing measures aimed at a radical transformation of the people's way of life in Mordovia.

¹² См.: М. Е. Евсевьев, Избранные труды, т. I, стр. 12.